ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-007-12сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13.11.2007

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Чинского С.А. и кассационную жалобу потерпевшей Г[redacted] на приговор Сахалинского областного суда с участием присяжных заседателей от 25.12.2006, по которому

Аникин А[redacted] А[redacted]

осужден по ст. 33 ч.5, ст. 167 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,
оправдан по ст.ст. 30 ч.3 - 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «ж», ст. 105 ч.2 п.п. «б», «е», «ж» УК РФ в соответствии с вердиктом присяжных заседателей за непричастностью к совершению преступлений, ст. 327 ч.1 УК РФ за отсутствием состава преступления;

Бритов А[redacted] А[redacted]

осужден по ст. 167 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,
оправдан по ст.ст. 30 ч.3 - 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «ж», 105 ч.2 п.п. «б», «е», «ж» УК РФ в соответствии с вердиктом присяжных заседателей за непричастностью к совершению преступлений,

Малютин С В

осужден по ст. 167 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,
оправдан по ст.ст. 30 ч.3 - 105 ч.2 п.п. «а», «б», «е», «ж», 105 ч.2 п.п. «б», «е», «ж» УК РФ в соответствии с вердиктом присяжных заседателей за непричастностью к совершению преступлений.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Хомицкой Т.П., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, выступление потерпевшей Г, поддержавшей доводы своей кассационной жалобы и кассационного представления обвинителя, выступления осужденных Британова А.А., Малютина С.В. и Аникина А.А., которые с использованием систем видеоконференц-связи возражали против удовлетворения кассационных представления и жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Британов А.А. и Малютин С.В. осуждены за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, с причинением значительного ущерба, совершенное путем поджога, повлекшее по неосторожности смерть человека и иные тяжкие последствия.

Аникин А.А. осужден за пособничество в совершении этого преступления.

Преступление было совершено 21.05.2002 при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Государственный обвинитель Чинский С.А. в кассационном представлении просит приговор отменить в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Нарушения уголовно-процессуального закона, по мнению обвинителя, выразились в том, что подсудимый Аникин доводил до сведения присяжных заседателей информацию о допустимости доказательств обвинения и ходе расследования дела. Несмотря на то, что суд останавливал подсудимых, эти высказывания могли повлиять на объективность присяжных заседателей.

Нарушения закона были допущены и председательствующим при допросе потерпевшей, показания которой сравнивались с другими доказательствами по делу, делались выводы об их несоответствии показаниям эксперта, что ставило под сомнение достоверность ее показаний и создавало у присяжных заседателей предубеждение против показаний потерпевшей.

Государственный обвинитель считает, что несмотря на то, что председательствующий в дальнейшем сделал разъяснения по поводу оценки этих своих высказываний, коллегия присяжных заседателей утратила объективность по отношению к показаниям свидетелей обвинения.

Задавались председательствующим и вопросы, подразумевающие предположительные ответы потерпевшей, свидетелей и эксперта. Задавая подобные вопросы присяжных заседателей, председательствующий не выполнил свои обязанности, предусмотренные ст. 335 ч.4 УПК РФ.

Неправильное применение уголовного закона выразилось в необоснованном оправдании Аникина по ст. 327 ч.1 УК РФ, поскольку из вердикта видно, что он признан виновным в использовании заведомо подложного документа, однако суд не переквалифицировал его действия на ст. 327 ч.3 УК РФ.

Потерпевшая Г[redacted] в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, поскольку судом неправильно переквалифицированы действия подсудимых с убийства на уничтожение имущества.

Излагая и анализируя обстоятельства дела и действия осужденных, потерпевшая утверждает о наличии у них умысла на убийство, поэтому считает приговор необъективным, основанным на предположениях защиты. Считает, что действия осужденных должны быть квалифицированы как терроризм.

По ее мнению, назначенное наказание является чрезмерно мягким, а взысканная по гражданскому иску сумма несоразмерно мала.

Осужденный Аникин А.А. возражает на кассационное представление, полагая, что изложенные в нем доводы не отвечают требованиям закона. Ссылаясь на протокол судебного заседания, утверждает, что нарушений при рассмотрении дела судом допущено не было. Также возражает на кассационную жалобу потерпевшей, просит оставить ее без удовлетворения.

Осужденный Бритов А.А. возражает на кассационную жалобу потерпевшей и кассационное представление государственного обвинителя.

Осужденный Малютин С.В. в возражениях на жалобу потерпевшей утверждает об обоснованности вердикта, просит оставить жалобу без удовлетворения. Аналогичное возражение от него поступило на кассационное представление прокурора.

Защитник Ткаченко Э.В. в интересах осужденного Б в возражениях на кассационные жалобу потерпевшей и представление государственного обвинителя считает, что нарушений закона при рассмотрении дела не допущено, поэтому приговор отмене не подлежит.

Защитник Чередник И.Г. в интересах осужденного Аникина А.А. представил возражения на кассационную жалобу и кассационное представление, в которых просит оставить приговор суда без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 385 ч.2 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Такие нарушения уголовно-процессуального закона были допущены при рассмотрении данного дела.

В силу требований ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства присяжные заседатели разрешают только вопросы о том, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняются подсудимые, доказано ли, что деяние совершили подсудимые, и виновны ли они в совершении этого преступления, которые сформулированы в вопросном листе. Статьей 335

ч.7 УПК РФ предусмотрено, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Вопреки указанным требованиям закона, стороной защиты и председательствующим судьей в ходе судебного следствия неоднократно исследовались обстоятельства, выходящие за пределы предъявленного подсудимым обвинения и связанные с оценкой правильности и целесообразности поведения потерпевших в условиях совершенного в отношении них преступления.

Председательствующим не были отведены вопросы, в частности, защитника Чередника И.Г., который выяснял у свидетеля Р мог ли погибший Г покинуть горящую квартиру и чем он в ней занимался во время пожара (т.24 л.д.108 оборот, 109).

Председательствующий задавал этому свидетелю вопросы, направленные, фактически, на выяснение того, повлияли ли действия спасавшегося от поджара несовершеннолетнего Г, на усиление пламени и получение телесных повреждений его родителями (т.24 л.д.108).

Свидетелям С и Ч председательствующим также задавались вопросы, направленные не на установление доказанности или недоказанности действий подсудимых, а на выяснение последствий действий потерпевших (т.24 л.д.125, 188 оборот).

Аналогичные вопросы задавались председательствующим свидетелю Д (т.24 л.д.131 оборот), при этом судья формулировал вопросы таким образом, как если бы погибший Г обвинялся в нарушении инструкции о порядке действий при пожаре.

Потерпевшей Г председательствующим были заданы вопросы о том, почему Г не вызывал пожарных, не спасал семью, а защитником Чередником И.Г. – почему входную дверь открывал сын, а не она, потерпевшая, принимала ли она меры к тому, чтобы закрыть двери (т.24 л.д.167).

Задавая такие же вопросы свидетелю Г (т.24 л.д.157), председательствующий фактически поставил вопрос об ответственности потерпевших за причиненные им повреждения.

Выяснение вопроса о том, предпринимались ли супругами Г меры к тому, чтобы покинуть подожженную квартиру, не входит в предмет доказывания по данному уголовному делу, что ясно из формулировки предъявленного подсудимым обвинения.

Таким образом, по делу были нарушены также требования ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

Выраженное в протоколе судебного заседания мнение председательствующего о том, что эти вопросы связаны с предъявленным подсудимым обвинением является необоснованным и противоречащим закону, обязывающему проводить судебное следствие лишь в объеме тех вопросов, на которые предстоит отвечать присяжным заседателям при вынесении вердикта.

Кроме того, председательствующим не были отведены адресованные потерпевшей вопросы стороны защиты, не имеющие отношения к делу и нарушающие установленные ст. 9 УПК РФ принципы уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе, о том, можно ли было физически уничтожить ее мужа во время передвижения его пешком, почему при наличии такой возможности был совершен поджог, и почему он, при наличии такой возможности, не смог покинуть квартиру (т.24 л.д.167 оборот).

Председательствующим были нарушены также требования ст. 15 ч.3, ст. 340 ч.3 п. 3, 5 УПК РФ, из которых следует, что оценка доказательств с точки зрения их достоверности, в том числе анализ и толкование противоречий в доказательствах, является исключительной компетенцией присяжных заседателей, а не председательствующего судьи, который должен воздерживаться от выражения своего отношения к доказательствам и от выводов из них.

Так, председательствующий при допросе потерпевшей Г вместо выяснения фактических обстоятельств происшедшего, неоднократно обращал внимание потерпевшей в присутствии присяжных заседателей на противоречия между ее показаниями и другими доказательствами по делу (показаниями эксперта К, свидетелей Р, Г, т.24 л.д. 166, 166 оборот, 168 оборот, 169 оборот), предлагал ей объяснить причину этих противоречий, указывал на то, что эксперт основывает свои выводы на познаниях науки и техники.

Данные действия председательствующего, как обоснованно отмечено в кассационном представлении, поставили под сомнение достоверность

показаний потерпевшей и могли создать у присяжных заседателей предубеждение против этих показаний.

В реплике, адресованной государственному обвинителю председательствующий прямо поставил под сомнение предъявленное подсудимым обвинение в убийстве (т.24 л.д.167 оборот), что недопустимо для председательствующего при любой форме судопроизводства, а в присутствии присяжных заседателей могло сказаться на их объективности при вынесении вердикта.

То обстоятельство, что председательствующий обратился к присяжным заседателям с разъяснением (т.24 л.д.173), в котором просил не принимать во внимание сопоставление им доказательств при допросах Г[redacted], по мнению судебной коллегии не оградило коллегию присяжных заседателей от незаконного воздействия, которое могло повлиять на объективность присяжных заседателей и сказаться на содержании их ответов на поставленные перед коллегий вопросы.

Об этом свидетельствует систематичность выяснения этих вопросов, их постановка не только стороной защиты, но и председательствующим судьей.

Впоследствии председательствующий вновь допустил аналогичное нарушение закона, недопустимым образом истолковав показания потерпевшей о том, что по ее мнению цель устранения Г[redacted] как руководителя пограничной службы была достигнута (т.24 л.д.197 оборот). Кроме того, повторно нарушая требования закона о проведении судебного разбирательства лишь в отношении подсудимых и по предъявленном обвинению (ст. 252 УПК РФ), председательствующий задал подсудимому Малютину С.В. вопрос о наличии у других лиц, желающих расправиться с Г[redacted] возможности сделать это когда потерпевший ходил один пешком (т.24 л.д.232 оборот).

Выраженное в протоколе судебного заседания мнение председательствующего о том, что он обязан был задать вопросы, поданные присяжными заседателями, не соответствует требованиям закона, поскольку в силу требований части 4 ст. 335 УПК РФ поданные присяжными заседателями вопросы не только формулируются председательствующим, но и могут быть отведены им как не относящиеся к предъявленному обвинению.

Кроме того, председательствующим были нарушены требования ст. 335 ч.ч. 5 и 6 УПК РФ об исключении недопустимых доказательств из числа исследуемых в присутствии присяжных заседателей.

Вопреки требованиям ст. 75 ч.2 УПК РФ, председательствующий неоднократно задавал допрашиваемым лицам вопросы, предполагающие высказывание догадок и предположений, являющихся недопустимыми доказательствами.

Так, в присутствии присяжных заседателей неоднократно задавались вопросы с использованием формулировок: мог ли знать [redacted] Г[redacted]... (т.24 л.д.131 оборот), какие были бы последствия, если бы... (т.24 л.д.157), считает ли свидетель, что действия потерпевших по своему спасению привели к усилению... (т.24 л.д. 108), почему, на взгляд свидетеля, [redacted] Г[redacted] покинул квартиру, а его родители – нет... (т.24 л.д.109 оборот), возможно ли такое, что... (т.24 л.д.171), если бы вы попали в такую ситуацию, ... (т.24 л.д.189).

Свидетелю Д[redacted] председательствующим был задан вопрос о том, почему один из жильцов горящей квартиры не пострадал, а двое пострадали (т.24 л.д.131 оборот), не предполагающий иного ответа кроме умозаключения, тогда как доказательствами по уголовному делу являются сведения об обстоятельствах происшедшего, а не мнения допрашиваемых лиц (ст. 74 УПК РФ).

Свидетелю С[redacted] также задавались вопросы как не входящие в его компетенцию: «почему один из жильцов квартиры не пострадал, а двое пострадали?» (т.24 л.д.123 оборот), так и предположительного характера: «возможно ли...», «можно ли предположить...» (т.24 л.д.123 оборот), «могло ли быть, что...» (т.24 л.д.125).

Использование присяжными заседателями недопустимых доказательств безусловно могло повлиять на их ответы при вынесении вердикта.

Обоснованным является также довод кассационного представления о том, что подсудимый Аникин А.А. сообщил присяжным заседателям сведения процессуального характера, которые не могут быть исследованы в присутствии присяжных заседателей и могли повлиять на их ответы при постановлении вердикта. Так, им было сообщено, что по данному делу задерживались и содержались под стражей другие лица, кроме подсудимых (л. 57 прот. суд. засед.)

Многочисленность и систематичность допущенных нарушений установленного законом порядка рассмотрения дела судом с участием

присяжных заседателей свидетельствует о том, что вынесенное по делу решение не может быть признано законным.

По этим основаниям постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговор подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство, в процессе которого следует рассмотреть дело в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и вынести законное, обоснованное и справедливое решение.

Доводы кассационного представления о неправильном применении уголовного закона не рассматриваются судебной коллегией, поскольку приговор отменяется в связи с нарушениями, повлиявшими на ответы присяжных заседателей и не позволяющими давать оценку правильности квалификации действий осужденных.

Доводы кассационной жалобы потерпевшей Г[redacted] о том, что имеющиеся по делу доказательства свидетельствуют об умысле осужденных на убийство не могут быть приняты во внимание при проверке законности приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, поскольку доказанность фактических обстоятельств дела является исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Сахалинского областного суда от 25.12.2006 в отношении Аникина А[redacted] А[redacted], Британова А[redacted] А[redacted] и Малютина С[redacted] В[redacted] отменить, уголовное дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Аникину А.А., Британову А.А. и Малютину С.В. оставить прежней – содержание под стражей.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]